

С прохладительным напитком, оружие силы Юаня в руке Ван Чена, с казалось бы случайной волной, затмило все небо и землю. .

Аврора вспыхнула, что одна красная аврора, освещающая все небо и землю, окутывая разум каждого, что аврора, наполненная жуткой холодной машиной убийств.

Этот меч, был монархом, этот меч, был небом и землей, этот момент, время и пространство были заключены в тюрьму, время осталось.

В этот момент все небо и земля были наполнены торжественной убийственной атмосферой, и все, что осталось - этот меч.

Гу.

Эта аура обрушилась на всех, и тяжелая убийственная аура заставила многих людей сильно глотать. Этот меч заставил их души трепетать.

Красный свет мигал, как будто он прошел сквозь древнее наводнение, как будто это было завоевание от Бога Смерти, как будто это был зов ада, и вот так упал навстречу старейшине Гу.

Тишина, на поле было несравненно тихо.

Жужжание, жужжание, жужжание.

Единственное, что можно было услышать, это жужжание звук, который исходил от солдат власти Юаня, как они упали, это был зов дьявола, зов бога смерти после того, как врата ада открылись. Это был плач всего неба и земли, это был плач живых существ мира, это был трепет от души.

Старейшина Гу замер в этот момент, его сердце было ничем иным, как шоком и ужасом, он даже не знал, как обезвредить это единственное движение.

Эта аура затруднила ему перевести дыхание.

Представьте себе, когда он был на Королевской Боевой сцене, Ван Чен смог шокировать пятого ранга Императорского Боевого Артиста, выполнив этот ход, не говоря уже о сегодняшнем дне.

Кроме того, атака Ван Чена пришла слишком внезапно и слишком доминирующе, после того как он выиграл ход, он вернулся с другим ходом, оставив старейшину Гу без шансов отреагировать или контратаковать, так как же он мог от этого защититься?

Под ужасным взглядом, меч Истребить Жизнь взорвался.

"Я не хочу".

Чувствуя угрозу смерти, старейшина Гу вырвал голос и громко заревел от нежелания.

Он был напуган, он был ободрён, этот меч показал ему врата ада.

С рыком старейшина Гу вызывающе и безумно подталкивал истинную силу сущности в своем теле, чтобы вырваться наружу, используя свое изначальное божественное оружие для этого движения, чтобы отбиться от него.

В мгновение ока Меч Истребляющей Жизни упал и столкнулся с Божественным вооружением

Истинной Жизни старейшины Гу.

Не было воображаемого рева, не было воображаемой сцены шока и ужаса.

Была только тишина, смертельная тишина...

Все смотрели на падающую аврору широкими глазами.

Среди невероятных и ужасных взглядов толпы, они увидели только то, что Первоначальное Божественное оружие в руке старейшины Гу было превращено в куски и исчезло между небом и землёй под этим движением Ван Чена.

Пуховка.

Как только она будет уничтожена, мастер боевых искусств определенно получит огромную травму.

Поэтому, с разрушением Первоначального Божественного оружия, старейшина Гу в первый раз яростно пролил кровь, и его лицо побледнело.

Пфффф.

Однако, сразу же после этого, не дав старейшине Гу больше времени, чтобы спастись, с уничтожением Божественного оружия Истинной Жизни, Меч Исчезающей Жизни продолжал падать среди ужасного и испуганного выражения старейшины Гу.

Вспыхнуло красное сияние, кровь дрейфовала, и вся личность Мистика Дождя Мистика Старшего Гу разделилась пополам от головы до промежности, яростно взорвавшись в сторону двух сторон.

Грохот.

Только тогда, когда эта аурора злобно взорвалась на земле, прозвучал оглушительный звук.

С точкой атаки Ван Чена, как центра, трещина распространилась во всех направлениях, и весь клиренс дрожал яростно.

Эффект, вызванный взрывом миллиона огромных сил, был невообразим для простых людей.

Этот бум длился долгое время, прежде чем он вроде как закончился.

Тихая, смертельная тишина Ждать, пока не утихнет весь шум, поле будет смертельно тихо.

Жужжание

Все, что можно было услышать - это свистящий ветер и тяжелое дыхание всех.

Все сотни присутствовавших были ошеломлены, глядя на место происшествия перед ними в шоке.

В этот момент, Ван Чен держал оружие силы Юаня, стоя гордо в поле с одной рукой прикрепленной за его спиной, как небесный бог спускаясь от земли, нерушимый и богохульный

Что касается старейшины Гу, то он уже был разделен пополам и был совершенно безжизненным. Вся поляна, сосредоточенная на том месте, где они сражались, была заполнена трещинами, жалким беспорядком.

"Мертв".

"Я сплю?"

"Он действительно убил императорского воина пятого ранга."

"Два хода всего лишь два убивают императора пятого ранга."

"Имперский боевой художник второго ранга убил в два хода императора пятого ранга."

"Боже мой, я, должно быть, сплю. Как может второй по рангу Императорский Боевой Художник оставить пятого по рангу Императорского Боевого Художника, не имея шансов дать отпор?"

"Квазисреднее убийство за два хода, это определенно квазисреднее убийство."

"Сумасшедший, этот мир слишком сумасшедший, о боже, я не могу вынести, что, черт возьми, здесь происходит".

Давным-давно, когда все пришли в себя, арена взорвалась от удара.

Все были в смятении, закипели, в ужасе.

Как вряд ли они могли принять такую концовку Ван Чэнь, который так здорово уничтожил императорского воина пятого ранга, не оставив другой стороне ни малейшего намека на контратаку.

Ван Чен, на удивление, был настолько силен, что с трудом мог его принять. Тот факт, что Императорский Боевой Художник Второго Ордена обезглавил Императорского Боевого Художника Пятого Ордена с такой хрустящей корочкой, не был тем, с чем обычные люди могли бы смириться. Это был небесный вызов существованию, что это был за демон.

Такой результат заставил небеса, открыл глаза и заставил землю почувствовать стыд.

Глядя на Ван Чена, все они имели сложные выражения, их сердца пульсировали, хотя они очень неохотно признавали этот факт, тем не менее, это была правда. Они не могли смириться с этим, даже если бы не приняли, это стало предрешенным выводом.

Поняв истину, толпа вновь посмотрела на Ван Чена глазами, которые превратились в ужас и презрение. Этот Ван Чен, никому не было ясно, человек он или нет, все, что было ясно, было одно, после сегодняшнего дня, Ван Чен определенно заставит трепетать всю Северную границу, определенно заставит реветь всей Северной границы.

Рейтинг Тигра больше не мог остановить шаги Ван Чена, и он оказывал влияние на рейтинг Дракона. Северная граница не займет много времени, чтобы увидеть самого молодого участника Рейтинга Драконов. Даже в течение десяти лет Ван Чен может стать общепринятым членом и Дракона, и Тигра, и Тигриного списка, и Тигриного списка, С нынешней силой и талантом Ван Чена, ему не составит труда занять место и в Драконьем, и в Тигрином списке, это определенно было то, чего никогда раньше не случалось на Северной границе.

Даже старая родоначальница бессмертного пера тогда не достигла этого.

Ван Чен, уже неосознанно влиял на узор Северной границы.

Толпа сделала все, что в ее силах, чтобы устремить глаза и ясно посмотреть на юношу перед собой. В этот момент образ Ван Чена, гордо стоящего на небе и на земле со своим мечом в одной руке, должен был быть глубоко выгравирован в их сознании, и его будет трудно забыть до конца их жизни.

Это был Ван Чен, будущая высшая власть Северной границы, это была власть, которая продолжала творить чудеса.

"Хахаха, мальчик, хорошо, хорошо убей, хахаха, не стыдись старика меня".

Как раз тогда, когда все еще молчали в шоке, Донгфан Ниухао первым пришел в себя, и после того, как он был ошеломлен, он пропустил свой рот и громко рассмеялся.

В его сердце, однако, трудно было скрыть намек на шок.

Ван Чен снова переместил его.

Хотя он знал, что боевая мощь Ван Чена извращена и страшна, он определенно никогда не думал, что Ван Чен будет извращен до такой степени.

Донгфан Ниухао думал, что, в крайнем случае, Ван Чэн немного упадет, когда будет сражаться со старейшиной Гу, и не будет побежден. Кто бы мог подумать, что он бы выиграл и выиграл, и что он бы убил его так здраво, не давая другой стороне ни малейшего шанса дать отпор?

Надо знать, что старейшина Гу был пятикратным императорским военачальником, для этого даже обычному девятикратному императорскому военачальнику было бы трудно это сделать. Только когда Донгфан Ниухао лично поразил, он смог достичь этого эффекта. Однако сегодня Ван Чен был лишь второсортным имперским мастером боевых искусств.

Он действительно добился этого. Как это не могло шокировать людей?

Конечно, все не ожидали, что Ван Чэн получит первый шанс и что соперник будет слишком доверчив, иначе старейшина Гу не был бы так уж повержен.

Только шок, который принес Ван Чен, заставил всех забыть об этом.

"Хорошо, малыш, не плохо, вот и все, кто осмелится вести себя, обезглавь его, ты не можешь, старый я сделаю это за тебя".

В этот момент Донгфан Ниухао был безудержно счастлив, поэтому он говорил в доминирующей манере.

"Брат, ты не человек" Стоя позади Ван Чена, Чжоу Вэй и Дон Хао смотрели друг на друга с большим количеством эмоций.

Конечно, в то же время, была Хань Юйсуань, у которой было сложное выражение, просто она постоянно кусала губы, но она не знала, что сказать. Лицо Клэри выглядело немного бледным, и из плотно укушенных губ в этот момент пролились следы малиновой крови.

Это кровь текла в ее рот, заставляя ее чувствовать намок на горечь, которая пришла из глубокой части ее сердца. Он, теперь известный на северной границе, глядя на эту спину, было время, когда она сама шла за ним, крича брата Чена, смех, и было время, когда эта спина была так несчастна, так подавлена, высмеивается и саркастична, в то время как она могла только молча обращать внимание, и даже, под гнетом главы семьи, решил повернуть ее назад на эту спину.

Он убивал в ответ с такой сильной позицией, был ли это яростным стуком в ее сердце.

Хань Юйсунь в этот момент была немного не в себе, и в ее глазах появился намек на туманный водяной туман. Сердце, однако, было колющей болью.

По сравнению с ужасом толпы, Ван Янь выглядел спокойным, углы его рта всегда носили наивную улыбку, глядя на Ван Чэнь, его глаза были полны гордости он, имел хорошего брата.

Конечно, некоторые люди были счастливы, а некоторые грустили.

Старейшина Гу был долгим, что, это определенно было нитью для Восточного леса. Жители Ист Форест Маунтин почувствовали, что миру пришел конец, их пример для подражания, старший брат Цянь Юй был тяжело ранен, старейшина Гу был убит, и они понесли тяжелые потери на Ист Форест Маунтин.

В этот момент все в Ист Форест Маунтин имели тяжелые лица и были разбиты сердцем, но перед лицом Ван Чена, что они могли сделать, Старший брат и Старейшина были такими, что еще они могли сделать.

Эти люди с мольбой смотрели на клан Нангонг, наполненный мольбой. Глядя на Ван Чена, они были полны обиды.

Клан Нангун, они хотели, чтобы клан Нангун нанес удар, именно клан Нангун сбил их с ног, а теперь клан Нангун хочет помочь им отомстить.

Что касается Беззаботного Секта, то у этих людей в это время были уродливые лица, и они незаметно сделали шаг назад в тыл.

Первые, кто выдержал эту тяжесть, семья Нангонг, у всех были мрачные лица с презрением. В частности, старейшина Нангонг Му немного дрожал. ~Следите за рекламой в .

Пожалуйста, поделитесь

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1402696>